ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОТОГРАФИИ

**А. А. Смирнова, И. Б. Плешкевич,
А. В. Пянзина, В. В. Александрова**

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия

На философском факультете Томского государственного университета с 2012 года преподаётся учебная дисциплина «Методологические основания визуальной антропологии» для обучающихся в магистратуре по направлению «социология». В рамках изучения этой дисциплины магистранты приобретают навык системной теоретической экспликации антропологических смыслов, содержащихся в фотографическом изображении. Свои компетенции в данной области они демонстрируют в соответствующих по тематике эссе, посвящённых концептуальной интерпретации избранной ими фотографии. Ниже представлены некоторые работы магистрантов-социологов, посвящённые анализу фотографического снимка в ракурсе визуальной антропологии.

Ключевые слова: фотография, визуальная антропология, анализ изображения.

VISUAL-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF PHOTOS

**Alina Smirnova, Irina Pleshkevich,
Angelika Pyanzina, Veronika Aleksandrova**
National Research Tomsk State University, Russia

The academic discipline “Methodological bases of visual anthropology” is taught in the Philosophy faculty of the Tomsk State University for master’s degree students in the direction of “sociology” from 2012. Master students acquire the skill of system theoretical explication of anthropological meanings contained in the photographic image, as part of the study of this discipline. They demonstrate their competence in this area in the respective thematic essays devoted to the conceptual interpretation of photo selected by them. Here are some work of master student in sociology, devoted to the analysis of the photographic image from the perspective of visual anthropology.

Keywords: photography, visual anthropology, analysis of images.

DOI 10.23951/2312-7899-2017-2-155-164

Алина Смирнова. 2016. Фото 1

alina.s95@bk.ru

В последнее время визуальные образы становятся всё более актуальными, широко распространяются практики фотографирования. В нашем технологизированном веке почти у каждого есть фотоаппарат, люди всё чаще могут побаловать себя созданием фотографических снимков. В связи с расширением доступности фотографирования меняется сам подход к фотографии, её темы и образы, она начинает выполнять совершенно непривычные функции.

Перед нами стоит задача рассмотреть фотографию как объект социологического чтения, то есть интерпретировать её, раскрыв содержание, представленное на снимке. Если рассматривать анализ фотографии с точки зрения Петра Штомпки, то такой анализ предполагает четыре подхода (герменевтическая интерпретация, семиотическая интерпретация, структурная интерпретация и дискурсивная интерпретация), в соответствии с которыми мы можем проанализировать любой выбранный нами снимок. В нашей работе мы будем использовать все эти методы в совокупности, попытаемся выявить и описать глубокий и не видимый простым глазом смысл изображения. В качестве иллюстрации мной была взята фотография, на которой изображена национальная свадьба. Я долго думала, какое фото взять для анализа, просмотрела много снимков разных фотографов и решила остановиться на национальной свадьбе: на мой взгляд, это достаточно интересный и нетривиальный материал для рассуждения. Эта тема выбивается из ежедневной рутины и вполне заслуживает социологического анализа.

Фотография была найдена в социальной сети «ВКонтакте» в одном из известных пабликов о свадьбе. Это изображение представляет национальную алтайскую свадьбу; такой вывод можно сделать по национальным костюмам, убранству комнаты, по внешности изображённых людей. Судя по фото, снимок произведён с помощью профессионального фотоаппарата, качество снимка высокое; но при этом взят не очень удачный ракурс, некоторые лица обрезаны. По всей видимости, роль фотографа в данной ситуации исполнял фотограф-любитель. Глядя на фотографию, можно сказать, что

она спонтанная, то есть что она не является постановочной: люди целенаправленно не смотрят в камеру, судя по их лицам, они даже не подозревают, что их фотографируют.

С социологической точки зрения, как пишет П. Бурдьё, свадебные фотографии представляют собой социограммы. Анализируя данный снимок, мы видим, что люди размещаются в пространстве снимка в зависимости от их популярности: в центре находятся жених с невестой, на периферии сидят мама и бабушка невесты, младшие братья держат Кёжгё – табуированный предмет, за которым изначально прятали невесту от жениха, а затем прикрепляли его на постоянное место – у кровати новобрачных. Следует отметить, что во время алтайских свадебных пиршеств существуют строгие правила приёма гостей и их поведения. Рассаживают их тоже в определённом порядке.

С какой целью был создан данный снимок? На мой взгляд, фотограф хотел запечатлеть обрядовый процесс, когда жених собирается напоить невесту священным напитком (молоком), а она покорно ему подчиняется. Сигнал покорности выражается в том, что она наклонилась вперёд, её движения и мимика направлены на выполнение этого элемента обряда. Присутствующие рядом люди устремили свой взгляд на невесту, они находятся в ожидании, это ещё одно свидетельство того, что она сейчас будет выполнять определённое обрядовое действие. Также, возможно, автор этим снимком хотел показать национальные элементы культуры, убранство комнаты и таким образом познакомить читателя с фрагментом культуры народов Алтая.

Мы видим, что участники церемонии одеты в этнические костюмы, причём у каждого он свой – в зависимости от выполняемой роли. На девушке – костюм замужней женщины (чегедек), на груди уложены две косы, а на голове островерхая шапка. Что касается жениха, то он тоже одет в национальный свадебный костюм: округлая шапка с цветными нитками, подбитая мехом, безрукавная верхняя одежда. Мама невесты одета в расшитый бисером костюм с национальными узорами. Поодаль, за белым занавесом сидит мужчина, его плохо видно, зато заметен его переливающийся традиционный костюм. Но, как можно заметить, не все присутствующие одеты в национальные одежды. Внешний вид молодых парней, которые держат обрядовую ткань, больше напоминает спортивный стиль, чем праздничный.

Как мы видим, на стене висит ковёр, который наполовину закрыт белым занавесом, окаймлённым оберегом и привязанным к берёзам.

Возможно, позади молодожёнов находится их ложе, так как можно заметить подушки, упакованные в целлофановые пакеты, хотя это может быть подарком от гостей новобрачным. Судя по всему, действие происходит в юрте-аиле, так как убранство комнаты сделано из дерева, на заднем фоне видно, что оно имеет округлую форму; кроме того, согласно алтайским традициям, свадьбы нужно проводить в новом аиле.

Данный снимок играет роль знака-указателя на то, как соблюдаются национальные обычаи и устои, какими визуальными элементами они сопровождаются и какой смысл в себе несут. По алтайским обычаям, если не было традиционной свадьбы, то и брак не заключён. Свадебный церемониал делится на четыре этапа: сватовство, подготовка к свадьбе, собственно свадьба и послесвадебный этап. В свою очередь, каждый этап состоял из определённого цикла обрядов и ритуальных игр. Обряд, изображённый на фото, также представляет собой знак-символ, он является олицетворением национальных ценностей, элементом присвоения статуса замужней женщины. Фотография – это как бы подтверждение того, что данный традиционный свадебный этап был исполнен.

При этом возникает вопрос: кто является получателями, читателями данного снимка? Так как фотография была размещена в одном из популярных пабликов о свадьбе, то, скорее всего, целевой аудиторией будут являться заинтересованные в этом люди, то есть пары, которые планируют узаконить свой брак, молодёжь, рекламщики, фотографы, организаторы мероприятий, свадебные салоны, а также случайные люди. Однако, с небольшой вероятностью среди больше тысячи подписчиков взгляд прохожего упадёт именно на выбранный нами снимок. Снимок адресован в равной степени как мужчинам, так и женщинам; возрастная категория будет варьировать в интервале приблизительно от 18 до 35 лет.

Подводя итог, хотелось бы отметить: то, какой смысл будет нести в себе фотография, зависит не только от автора и содержания снимка, но и от того, кто этот снимок воспринимает, интерпретирует, в каких условиях он находится. Следует избегать предубеждений и предрассудков, которые укоренились в нашем сознании, и стараться быть более объективными в интерпретации. Кстати, что касается визуальной объективности, то это одна из трудностей визуальной социологии, с которой сталкиваются специалисты. И, к сожалению, ещё нет определённого решения этой проблемы.

Фото 1.

Источник: https://vk.com/albums-23637178?z=photo-23637178_226598890%2Fphotos-23637178

Фото 2.

Источник: <http://supercoolpics.com/bednye-afrikandery-v-yuzhno-afrikansko/>

Фото 3.

Источник: https://vk.com/gorodnatomi?z=photo-35777865_416690081%2Falbum-35777865_00%2Frev

Фото 4.

Источник: <http://pics.photographer.ru/pictures/11776.jpg>

Ирина Плешкевич. 2016. Фото 2

irina.pleshkevich2014@yandex.ru

Фотография – визуальный инструмент для передачи информации. Любая фотография несёт в себе некий смысл, который нельзя передать словами. Используемые образы могут быть самыми разнообразными и означать что угодно. Для того чтобы понять, какой смысл несёт тот или иной образ, необходимо проанализировать фотографию, рассмотреть её с разных сторон.

Данный снимок сделан фотографом Финбарром О'Райли (Finbarr O'Reilly) в Южно-Африканской Республике в рамках его проекта «Жизнь бедных в ЮАР». Что мы видим объективно на фотографии (какова денотация снимка)? На ней изображены пять девочек, идущих по дороге. На заднем плане мы видим на дороге собаку, а также некие сооружения – небольшие дома, сараи, автомобиль. Возле дороги находится свалка мусора, а также вдоль дороги слева есть забор-сетка. Первое, что бросилось в глаза, – отсутствие на девочках обуви, хотя у самой маленькой из них обувь имеется. С первого взгляда можно предположить, что они просто гуляют, но, присмотревшись, понимаешь, что они идут в школу (или из школы), поскольку у них есть рюкзаки, а на них – школьная форма в виде одинаковых серых юбок, белых рубашек, а также чёрных джемперов. Маленькая девочка, скорее всего, также ходит в школу, у неё за спиной находится рюкзак, но она отличается от других внешним видом: присутствуют яркие цвета в одежде – синий, жёлтый (более повседневный стиль), однако из-под куртки можно увидеть торчащую рубашку, а обувь говорит о том, что её покупали специально для похода в школу (туфли не похожи на повседневные).

По свету солнца и теням можно сделать вывод, что дело происходит вечером, поэтому всё-таки девочки, скорее всего, возвращаются из школы и выглядят счастливыми, болтают друг с другом. Однако маленькая девочка идёт, опустив голову; возможно, она чем-то расстроена, например, событиями в школе. Судя по тому, что две старшие девочки держат за руку маленькую, можно предположить, что они сёстры. В бедных странах численность детей большая, в каждой семье редко бывает один ребёнок, обычно – больше двух.

Что касается коннотации снимка, то здесь важно определить, какое значение несут те или иные символы. По отсутствию на девочках обуви, а также по свалке мусора возле дороги и небольшим постройкам на заднем плане можно определить, что это бедный район

страны. Возможно, родителям детей хватило денег только на покупку одежды, а на покупку обуви – нет, и они отдали последние деньги на обувь для самой маленькой из них. Очевидно, что девочки – европеоидной расы; зная то, что фотография сделана в ЮАР, где преобладает население негроидной расы, можно предположить, что на снимке – лагерь белых жителей в бедной стране. Нам известна страна, в которой было сделано данное фото; но лишь по самой фотографии определить, какая именно это страна, очень сложно. На ней отсутствуют какие-либо знаки отличия, надписи. А по присутствующим на снимке символам можно лишь догадываться, о каком государстве речь.

Несмотря на плачевное финансовое положение, дети остаются детьми, могут весело поговорить, посмеяться. Также можно заметить, что девочки выглядят ухоженными, причёсанными (у одной из них заплетены косички), их одежда чистая и опрятная. Существует стереотип о том, что все, кто живут в бедности, живут в грязи, мусоре, однако эта фотография доказывает обратное – несмотря на бедность, можно хорошо выглядеть.

Забор на фотографии символизирует границу между группами населения. Прежде всего, это расовое разделение. ЮАР – страна с преобладанием негроидной расы, и белое население является вытесненным. В Южно-Африканской Республике до конца XX века правили африканеры, они были доминирующим меньшинством, проводили политику апартеида в отношении темнокожего населения страны. К концу XX века борьба с апартеидом привела к тому, что представители негроидной расы стали получать больше прав, а в начале XXI века белое население и вовсе стало отверженным. К 2010 году резко снизилось качество жизни белого меньшинства, они стали практически дискриминируемыми.

В свете этой информации фотография создаёт неоднозначное впечатление, её можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, можно рассматривать с точки зрения дискриминации белого населения в ЮАР (современную ситуацию), а с другой стороны – с точки зрения некогда доминирующего белого меньшинства. Мы можем либо сочувствовать ситуации на снимке, либо определить причинно-следственную связь, результатом которой стало то, что изображено на фотографии. Это дискурсивный аспект анализа изображения. При рассмотрении с разных позиций и создаётся целостное представление о смысле, который несёт фотография. Знаки, присутствующие на снимке, смогут стать символами только тогда, когда произойдёт взаимное пересечение контекста фотографии и интер-

претации снимка. Любой образ должен восприниматься в контексте социальной, культурной, политической ситуации, в противном случае он не будет нести никакой значимой информации.

В современной Южной Африке большинство граждан живут относительно богато и даже шикарно, но при этом количество белых бедных увеличивается с каждым днём и особенно в последние 15 лет. По данным исследователей, около 450 тысяч белых существуют за чертой бедности. Этой фотографией автор хотел показать, что бедность присуща не только темнокожему населению нашей планеты, это проблема всего мира, вне зависимости от расы, цвета кожи, места проживания. Это проблема глобального характера, а не только людей, которых она непосредственно касается.

Анжелика Пянзина. 2016. Фото 3

engipyanzina27@yandex.ru

Сейчас среднестатистический человек не представляет свою жизнь без камеры: мы фотографируем свой обед, встречу с друзьями, новые ботинки, кота. Фотографируем свои будни ежедневно, ежечасно, ведём личные блоги в социальных сетях. Раньше всё было иначе: фотографии делали в связи с яркими и значимыми событиями в жизни семьи, города, чаще всего на праздники. Э. Дюркгейм говорил, что функция праздника – социальная интеграция групп, поэтому одной из первых функций практики фотографирования является социальная интеграция. В процессе этой практики усиливается связь внутри группы, повышается сплочённость, поэтому часто именно праздники побуждают людей фотографировать.

Если посмотреть фотоальбомы наших родителей, бабушек и дедушек, то мы увидим, как они подписывали фотографии: «День Рождение сыночка», «8 марта», «Свадьба Юлии и Николая», «Праздник осени», «Отпуск». Примечательно то, что события с негативным оттенком тоже фотографировали; так, можно увидеть фото на кладбище около памятника либо сами похороны. Фотографии в альбомах чаще всего были постановочные, показательные и не всегда несли в себе ценную информацию, но даже по ним можно определить социальный и исторический контексты. Фотография закрепляет воспоминания, устанавливает связь между прошлым и настоящим.

Также фотография является одним из способов коммуникации: показывая кому-то свои фото в альбоме, мы обязательно сопровождаем их комментариями. Раньше это было специальным ритуалом –

просматривать семейные альбомы, рассказывая свои истории; сейчас это происходит в виртуальном мире, мы комментируем фото друг друга в социальных сетях, ставим лайки и т. п.

Фотография несёт в себе не просто информацию о материальных объектах, но и культурные и социальные нормы, ценности, историю, идеологию и может рассказать много интересного и даже определить, каковы ценности и потребности фотографирующего. Фотография может мотивировать на определённые способы поведения и действия, манипулировать сознанием людей. Она формирует общественное мнение, которое может привести к глобальным изменениям в обществе, например, государство внесёт поправки в законодательство, администрация обратит внимание на проблемы в городе и решит их.

На просторах Интернета, в группе про Томск в сети «ВКонтакте» была найдена данная фотография. Что мы видим? О чём она может нам сказать? Кто автор этой фотографии? На первый взгляд, это просто фотография в плохом разрешении, но, если посмотреть «глубже», то мы увидим отражение социальной реальности нашего времени. Не просто так она была выложена в социальных сетях, а с призывом и указанием на проблемы, которые есть в нашем городе.

На данном фото мы видим мужчину молодого возраста или средних лет, который спускается по ступенькам, и в руках он держит детскую коляску. Мы можем сказать, судя по коляске, что ребёнку нет и года. Можно угадать и пол ребёнка – мальчик, так как коляска тёмного цвета, обычно для девочек выбирают более тёплые и яркие цвета. Весна – красивая пора, всё зеленеет, падают лучи солнца, центральная улица города Томска. Это пересечение проспектов Ленина и Кирова, каждый студент узнает эту улицу, так как рядом находится множество корпусов университетов, библиотека ТГУ, профилактории.

Каков социальный контекст снимка? Данная фотография отражает проблему доступности среды в нашем городе. Тротуары и лестницы не оборудованы пандусами для пешеходов и для людей с ограниченными возможностями. Мужчине негде спустить коляску, именно поэтому он её взял в руки; а что было бы делать, если бы на его месте была девушка с детской коляской или человек на инвалидной коляске? Лестница достаточно высокая и крутая, и возможности её обойти нет, так как противоположная сторона улицы также не оборудована для всех разрядов пешеходов. На этой фотографии видно, что нарушены права маломобильных групп населения. Также томичи жалуются и на другие проблемы – плохой транспортной доступности некоторых районов, малой доступности

магазинов, детских площадок, культурных учреждений и мест отдыха. Препятствиями для людей являются эскалаторы, лестницы, узкие проходы, высокие тротуары, отсутствие пандусов.

Кто сделал эту фотографию? Тут можно сделать два предположения: либо человек, который проходил мимо и обратил внимание на данную ситуацию, либо тот человек, который был с мужчиной, несущим коляску (мама малыша, друг, родственник). Но понятно одно: они хотели привлечь внимание администрации к этой проблеме, так как выложили этот снимок в Интернете в разных социальных сетях.

Основной призыв, выраженный данной фотографией, можно описать в одном предложении: *Почему бы город не сделать хотя бы капельку комфортнее для его маленьких жителей и их родителей?*

Вероника Александрова. 2016. Фото 4

veronika_kansk11@mail.ru

Нынешний этап развития общества характеризуется широким распространением и развитием различных видов визуальной практики восприятия и отображения социальной реальности. Такие тенденции сопровождаются совершенствованием технологий создания, обработки и передачи фотографических образов актуальной культуры. Для социологов фотография может являться объектом и материалом социокультурного анализа, а также инструментом сбора информации. Через фотографии в современной научной практике можно фиксировать актуальные ценности, потребности, нормы и правила, действующие в обществе. Также фотография отражает мысли и чувства фотографа, его жизненный мир, позволяет передавать сообщения аудитории.

В данной работе для анализа была выбрана фотография из серии снимков фотографа Юрия Иващенко «Ожидание смерти» (2007).

Знакомясь с фотоисторией этого автора, я в первую очередь обратила внимание на название серии: «Ожидание смерти». На своих 26 снимках фотограф отразил жизнь обычной семьи, вынужденной ухаживать за пожилой родственницей. Автор даёт лишь краткое описание этой истории: *«Жизнь длинна. Возможно, именно об этом думает пожилая женщина, вынужденная находиться в течение 13 лет в замкнутом пространстве однокомнатной квартиры на пятом этаже в доме без лифта. Я не могу знать»*. Можно предположить, что каждый, кто сталкивался с такой ситуацией, найдёт в этих снимках отражение собственной жизни.

Вся серия фотографий выполнена в одном стиле. На некоторых снимках продемонстрированы рутинные домашние дела и окружающая обстановка, на других наблюдаются примеры взаимодействия членов семьи. На снимках нет ярких красок – все фотографии выполнены в чёрно-белых тонах. Эта деталь передаёт общее настроение семьи.

Представленное фото, как и вся серия снимков, не является постановочным. Можно предположить, что одной из целей фотографии было отражение социальных аспектов жизни пенсионеров. Такие детали, как квартира советского типа, старая мебель, женщины, одетые в простую одежду, говорят о трудном социальном положении пенсионеров. Судя по краткой предыстории к снимкам, пожилая женщина уже 13 лет не выходила на улицу, так как в доме нет лифта. Это тяжёлая жизненная ситуация, и многие пенсионеры вынуждены обращаться за помощью к родственникам. Возможно, автор таким образом привлекает внимание общественности к проблеме уровня жизни пожилых людей и степени доступности для них общественных благ.

Но не только пенсионеры испытывают неудобства в подобных жизненных ситуациях. На снимке мы видим спящую пенсионерку. Рядом с её кроватью стоит ночной горшок. По едва видимому свету, падающему на сидящую женщину, можно сделать вывод, что снимок произведён в вечернее время. Выключенный свет в комнате выражает уважение к близкому человеку и к возрасту спящей пенсионерки. Поза и выражение лица сидящей женщины демонстрируют усталость и задумчивость. Также виден край ещё одного спального места, а значит, в квартире проживает кто-то ещё. Все эти элементы демонстрируют определённый уклад жизни этих людей, позволяющий задуматься о том, что данной семье пришлось приспособиться к жизненным обстоятельствам.

Говоря о всей серии фотографий, стоит отметить, что автор передал атмосферу повседневности как данной семьи и, кроме того, продемонстрировал, что люди одинаковы в своих человеческих проявлениях.

Возвращаясь к названию фотоистории, стоит задать вопрос: почему именно «Ожидание смерти»? Возможно, такое радикальное высказывание автор выбрал для привлечения внимания к общественно значимой проблеме. А может быть, таким названием фотограф хотел передать мысли и чувства пожилой женщины и её родственников.

Подготовка к публикации: С. С. Аванесов